

Лу Сяо никогда не пользовалась WeChat. Раньше Чжао Сидзя жаловалась, что он никогда не отвечал на телефонные звонки на собраниях и не могла найти его, если у него были какие-то дела. Ю Хай пришла в голову идея и он помог ему получить учетную запись WeChat. В WeChat у него были только Ю Хай и Чжао Сидзя, и он все еще не знал, как им пользоваться.

Он попросил Ю Хая помочь ему и добавить Хо Вэй в WeChat, а затем дал знак Ю Хаю выйти, развернулся и встал лицом к окнам от пола до потолка, чтобы изучить WeChat и отправить сообщение Хо Вэй.

Хо Вэй отправила ему милый смайлик и спросила его: Ты обычно так занят, когда ты рисуешь? Как насчет твоих навыков рисования? Ты специально учился?

Лу Сяо взглянул на эмодзи и напечатал надлежащим образом: Работы много, но она очень простая, и у меня есть свободное время, когда я справляюсь с этим. Я не учился, но я могу хорошо рисовать.

Хо Вэй была слишком ленива, чтобы печатать, и, завернувшись в одеяло, отправила ему голосовой чат: "Где ты сейчас? Можете ли вы показать мне свои картины? Давай сделаем видеозвонок".

Я в компании. Ты сможешь увидеть их завтра, когда придешь ко мне домой.

"Ты в компании? Тогда ты, должно быть, занят. Я больше не буду тебя беспокоить. Поторопись и работай. Я буду спать некоторое время. Сегодня я очень устала". Хо Вэй просто поболтала с ним, зная, что он занят. Ей было жаль отнимать у него время.

Лу Сяо изначально хотел сказать, что все в порядке, услышав то, что она сказала ранее, но когда он услышал, что она устала, он ответил: Хорошо, мисс Хо. Хорошего отдыха. Я заберу тебя завтра утром.

Хо Вэй улыбнулась: "Не называй меня мисс Хо, просто зовите меня по имени. Ты будешь рисовать для меня завтра. Странно называть меня так".

"Хо Вэй, я с нетерпением жду завтрашней встречи". Лу Сяо отправил ей голосовой чат.

Хо Вэй не знала, не ослышалась ли она, и, повторив это несколько раз, она была уверена, что голос Лу Сяо действительно был немного улыбочивым. Он был очень счастлив, и он с нетерпением ждал их завтрашней встречи.

Хо Вэй зарылась в одеяло и бессознательно скривила рот. Что может быть приятнее, чем отклик любимого мужчины? Это чувство было таким прекрасным. Она почувствовала, как все ее сердце затрепетало.

Хо Вэй нежно погладила знакомую подушку и вскоре заснула с улыбкой.

На этот раз Хо Вэй спала очень мирно, как будто ей все еще снился прекрасный сон, но она ничего не помнила, когда открыла глаза. Только оставшееся прекрасное счастье заставило ее слегка пожалеть о пробуждении и ностальгии по сну.

Она проснулась из-за ссоры и услышала какое-то движение за дверью. Она быстро полностью проснулась, села и прислушалась к звукам за дверью.

“Хо Тингвей, что ты имеешь в виду? Вы сказали, что с Чжао Сидзя поступили несправедливо? Какие у нее претензии? Как с ней поступили? Самый обиженный человек в этом вопросе - Вэйвэй. Вэйвэй все еще лежит в постели, приходя в себя. Вы действительно купили комментаторов, чтобы изменить правду для Чжао Сидзя?! Ты не говоришь со мной ясно сегодня, я никогда не закончу с тобой!”

Это был голос Цуй Цзин. Комнаты в доме были очень звуконепроницаемыми. Слушая этот голос, Цуй Цзин, вероятно, находился в коридоре за дверью и была очень зла.

Хо Вэй что-то поняла из ее слов, встала и села в инвалидное кресло, нажав электрическую кнопку, чтобы двигаться к двери. Она услышала холодный голос Хо Тингвея: “Комментаторы просто сказали правду и не выдумывали ее. Успокойтесь, это метод связей с общественностью, который размывает фокус и отвлекает ваши глаза. В конце концов, правды нет. Это все слухи. Это может максимально защитить каждого, а также полезно для восстановления имиджа Хо Мина ”.

“Кого здесь нужно защищать? Ты смеешь говорить, что не защитил фамилию Чжао? Изначально никто не ругал Вэйвэя, но теперь? Ваши комментаторы путают историю. Некоторые люди уже подозревают характер Вэйвэя. Вот как ты становишься отцом? ”

“Цуй Цзин, Сидзя тоже член нашей семьи. Не будьте слишком пристрастны. Этот вопрос был решен. Мы поговорим об остальном, когда ты успокоишься ”. Голос Хо Тингвея был слегка нетерпеливым.

Хо Вэй открыла дверь. Прежде чем заговорить, Цуй Цзин посмотрела на Хо Тингвея и сказала: “Папа, я думаю, что это предложение следует сказать тебе: ‘Не будь слишком пристрастным’”.

Хо Тингвэй, Цуй Цзин, Хо Мин и Чжао Сидзя все стояли в коридоре. Судя по локации, это должна быть Цуй Цзин, выгоняющая Хо Тингвэя из комнаты, в то время как Хо Мин и Чжао Сидзя подбежали, услышав звук внизу. Было многолюдно, поэтому она могла посмотреть на их ценности благосклонности.

Значение благосклонности Хо Тингвэя к его дочери составляло 40, а к Цуй Цзин - всего 30. И его значение благоприятности для Чжао Сидзя составляло 60, и для Хо Мина оно также

составляло 60. Они действительно были похожи на пару детей, совершенно беспристрастных. Что было редкостью, так это то, что Чжао Сидзя знала о наградах, и ценность благосклонности для Хо Тингвэя достигала 70.

Она думала, что пристрастность Хо Тингвэя нисколько ее не обидела.

Хо Тингвэй опустил лицо, когда услышал недобрые слова Хо Вэй, и резко посмотрел на нее: "Хо Вэй, это твое отношение, когда ты разговариваешь со мной?"

Хо Вэй откинулась на спинку инвалидного кресла, сложив руки на коленях в неторопливой позе, поэтому она приветствовала его без уклончивости: "Если я буду плакать и умолять тебя, ты изменишь свое решение? Тогда какой я должна быть перед лицом отца, который так равнодушен к постороннему? Если бы не тест на отцовство, я бы действительно заподозрила, что Чжао Сидзя - твоя любимая дочь. "

"Чушь". Хо Тингвэй нахмурился. Ему не нравились подобные споры, и он холодно сказал: "На этот раз вопрос решен. Пожалуйста, позаботься о своих травмах и игнорируй заявления в Интернете. Даже если Хо Мин виноват, его имидж пострадает. Этого достаточно, чтобы вынести столько издевательств. Тебе больше не нужно создавать проблемы ".

Цуй Цзин встала рядом с Хо Вэй с тревогой и бросила на Хо Тингвэя свирепый взгляд. "Я не согласна. Немедленно остановите комментаторов. В противном случае, если вы можете купить комментаторов, я тоже могу. Ты можешь размыть фокус, я могу сделать фокусом Чжао Сидзя. Если вы мне не верите, попробуйте!"

Они все сразу посмотрели на нее, и Чжао Сидзя сердито сказала: "Мама, как я могу тебя обидеть?"

Хо Мин нахмурился и сказал: "Мама, не зли Сиджу. Раньше ты не была таким неразумным человеком. "

Хо Тингвэй холодно сказал: "Это просто тривиальный вопрос. Ты плохо учила Хо Вэй. Если ты будешь потакать ей, в следующий раз ей так не повезет ".

Цуй Цзин покраснела. Хо Вэй взяла ее за руку, чтобы она не выругалась. Хо Вэй усмехнулась и сказала: "Поскольку это мелочь, почему ты так злишься?" Она увидела красные глаза Чжао Сидзя и счастливо улыбнулась. "Да, оказывается, кто-то чувствителен. Почему ты такая хрупкая? Хо Мин ругался так сильно, что это не имело значения. Почему вы отреагировали так яростно? Ты даже заставила моих родителей сражаться за тебя, разве ты не говоришь, что ты так называемое дурное предзнаменование?"

"Хо Вэй!" Хо Тингвэй сделал ей строгий выговор.

Хо Вэй не только не остановилась, но и улыбнулась: “Папа, не спеши ругать меня. Это очевидно. С тех пор, как она пришла в наш дом, наш дом никогда не знал покоя. Не говори, что это была я. За те двадцать лет, что я провела дома, разве наша семья не преуспевала? Вот так все стало, когда появилась Чжао Сидзя. Разве она не дурное предзнаменование? Кто она?

Цок, цок, цок, Чжао Сидзя ... не слишком ли далеко она зашла?

“Хо Вэй, заткнись!” Хо Тингвэй прищурился, как будто он Хо Вэй сурово накажет, если она продолжит говорить.

Но Хо Вэй совсем не боялась. Вместо этого она похлопала себя по рукам, как будто ей пришла в голову хорошая идея, и сказала: “Эта жертва обычно должна просить компенсацию, и она должна услышать извинения, чтобы простить ее. Папа, ты сказал, что купил комментаторов, чтобы изменить правду для Чжао Сидзя. Я не могу вам помочь, но если дело дойдет до драки, вы не сможете остановить меня, если я начну прямую трансляцию и что-нибудь скажу, верно?

<http://tl.rulate.ru/book/63147/2839684>